

Татьяна КАТРИЧ — ЧАЙКА

Рассказ

На Людмилу Ивановну в середине июня неожиданно свалился отпуск.

Прямо с утра к ней в кабинет ворвалась сотрудница ее отдела Юлька и с порога заголосила:

– Людмила Ивановна, миленькая! Выручайте! Мужа поощрили бесплатной путевкой в Сочи на двоих, в июле! Такой случай раз в жизни бывает!

Людмила Ивановна прервала поток воскликаний:

– Я вас поздравляю. Но я тут при чем? Чем выручить?

– Как чем? У вас одной отпуск в июле, мне больше поменяться не с кем!

– Так... – начала понимать Людмила Ивановна. – Но у меня отпуск тоже распланирован. Мы семьей на Чусовую едем, мне Светка не простит, она на каникулы с женихом приезжает.

– Да забейте вы на эти сплавы, не в вашем возрасте в туристов играть! – выпалила Юлька.

И тут же осеклась под удивленно-возмущенным взглядом начальницы, которая зимой отметила сорокалетие, прекрасно выглядела и про возраст пока не задумывалась.

– Хорошо, Юля, я посоветуюсь с семьей, завтра утром дам ответ, – холодно ответила она.

– Уволюсь к чертям! – проворчала сотрудница под нос, выходя из кабинета и злясь на себя за неосмотрительную реплику.

91

Людмила Ивановна задумалась. Хороший выход, между прочим, если Юлька по собственному желанию уволится. Самая молодая сотрудница отдела давно вызывала недовольство коллег. Дерзкая, несдержанная, она служила постоянным источником разборок и ссор. Работником была безответственным, причем собственных ошибок никогда не признавала. Начальница устала от этого раздражителя и искала повод, чтобы с Юлькой расстаться. Но уволить молодую мамашу было делом непростым, потому Людмила терпеливо ждала подходящего случая.

Слова Юльки ее не задели: что взять с невоспитанной девицы? К тому же, по правде говоря, туристские замашки родных ей действительно были уже в тягость. Планы на отпуск составляли муж с дочерью; в компании друзей семья должна была отправиться на Урал, чтобы сплавиться на катамаранах по красивейшей, как уверяли все, реке. Муж, веселый компанейский человек, был заядлым туристом, любил побродить по стране с такими же веселыми бородатыми людьми. Они лазили по горам, сплавлялись по рекам, ночевали в палатках и были донельзя довольны такой жизнью. Дочка пошла в отца и от души любила всяющую, как она выражалась, «движуху».

По молодости Людмила с радостью присоединялась к мужу, пока лет десять назад не поняла, что ненавидит эти приключения. Но де-

КАТРИЧ Татьяна (Нина Владимировна) родилась в Казахстане, жила на Ставрополье и в Кузбассе. Образование высшее. По специальности провизор. Работала в системе здравоохранения Кузбасса. Ветеран труда. Автор пяти книг стихов и прозы. Член Союза писателей России. Живет в Кемерове.

ваться было некуда. Отдыхать одна она не любила, а все друзья и подруги тоже входили в круг любителей романтики. Если удавалось вытащить мужа за рубеж, он и там умудрялся найти место для «активного отдыха». Это дорого обходилось Людмиле: при сплаве по реке Саве в Словении она вывихнула правое плечо, а в Турции получила солнечный удар. И вот сейчас она была поставлена перед выбором: или избавиться от возмутителя спокойствия в отделе, или использовать ситуацию как предлог увиливнуть от похода. Ей хотелось отправиться в теплую страну, купаться в синем море и загорать на жарком южном солнце, а не у костра.

«Что с того, что одна? Другие люди ездят, им нравится, хоть отдохну от всех, – уговаривала она себя. – Но, конечно, Светка недовольна будет, хотела родителей с женихом познакомить».

Подумав еще немного, Людмила наконец решилась и мысленно махнула рукой: «Ничего, переживут, им и без меня будет хорошо. А Юлька пусть еще поработает, позже разберусь с ней».

После работы она заглянула в туристическое агентство, и ей с ходу предложили горящую путевку в Испанию. У Людмилы еще не закончилась годовая шенгенская виза, которую они с мужем оформили весной, когда брали круиз вокруг Европы. Лететь нужно уже в субботу, сегодня четверг, но если завтра утром оформить документы и оплатить путевку, можно успеть. Осталось сообщить родным и пережить их разочарование.

Стоически выдержав все разборки с семьей, Людмила договорилась с руководством о переносе отпуска и купила путевку. Весь вечер пятницы она собирала чемодан под неодобрительными взглядами мужа, а в субботу уже сидела в самолете, свободная и пока не верившая своему счастью. Слишком быстро все случилось.

В Барселону прилетели около пяти часов вечера, но пока собрали группу, пока все получили багаж, прошло часа три. Погода не радовала: в середине июня в «знойной» Испании температура была всего четырнадцать градусов. Людмила порадовалась, что взяла с собой куртку, но и в ней основательно прогрела. Из аэропорта Барселоны ехали долго, развозили людей по деревушкам и отелям. Оказалось, что ее деревня Тосса – последний пункт маршрута и едет она туда одна. Сопровождающая вышла вместе с туристами в предпоследнем пункте, сообщив, что в Тоссе ее встретит машина из отеля, потому что

там очень узкие улицы и автобус до отеля не проедет.

Стояла глубокая ночь, лил дождь, бушевал штормовой ветер, и Людмила слышала, как шофер громко возмущался, что придется ехать в такую погоду и везти всего одного человека. Она не знала испанского языка, но все и так было понятно. Ехали в кромешной темноте, и оставалось удивляться, как шофер находит путь, и молиться, чтобы огромный автобус не свалился в пропасть. Примерно через полчаса они прибыли в деревню и остановились на площади. Людмила выглянула из автобуса: вокруг была чернильная тьма, только в сотне метров от них горел одинокий фонарь, никаких машин видно не было.

Людмила спросила шофера на английском: «Где моя машина?» Тот в ответ выдал длинную фразу на испанском, из которой она поняла только то, что он очень зол. Невысокий коренастый испанец бегал по салону и выразительно показывал на дверь, предлагая убраться как можно скорее. Но Людмила не собиралась выходить под дождь и ледяной ветер, туда, где ее никто не встречал. Что она будет там делать? Она даже не представляет, в какой стороне отель и как до него добраться. И она продолжала в отчаянии твердить по-английски: «Я не понимаю. Я не вижу машину. Где мой отель?»

Но это было бесполезно, шофер ничего не понимал. И явно не хотел понимать. Он даже выставил ее чемодан на улицу – в надежде, что Людмила выскочит за ним, а он благополучно уедет. Но она не поддалась на провокацию, а тащить саму пассажирку из салона водитель не решился. Поняв, что акция не удалась, завел автобус и сделал вид, что уезжает вместе с ней. Людмила осталась на месте: по крайней мере, ее привезут к людям. Поняв, что выкурить туристку не удастся, шофер принял звонить, при этом орал в телефон во все горло. Это помогло или что-то еще, но вскоре подъехал микроавтобус, в салон зашел высокий приветливый испанец и жестом пригласил следовать за собой. Через пять минут Людмила уже стояла в холле отеля, и девочка-портье на чистом русском языке объясняла, что здесь были не в курсе прибытия гостьи. Скорее всего, сопровождавший их команду гид просто забыл про ее существование, как только вышел из автобуса.

Контраст между темным холодным автобусом и теплым, залитым ярким светом холлом был так велик, что на ум пришло сравнение ав-